

A photograph of a park path in autumn. The path is covered with fallen yellow and orange leaves. Tall trees with yellow foliage line the path, creating a canopy effect. In the foreground, a knife with a grey handle and a silver blade lies on the ground, partially obscured by the leaves. The background shows a grassy area and more trees, with a few people visible in the distance.

Алексей Филиппов

Три удара

Алексей Филиппов

Три удара

«Автор»

2025

Филиппов А.

Три удара / А. Филиппов — «Автор», 2025

В городском парке нашли труп. Выяснили, что смерть наступила от удара по голове, а потом труп ударили три раза ножом... Эти три удара и помогли следователю раскрыть преступление...

© Филиппов А., 2025

© Автор, 2025

Алексей Филиппов

Три удара

Протокол осмотра трупа

Осмотр начат в 8 часов 12 минут. Осмотр окончен 9 часов 26 минут. Следователь Додонов С.С., получив сообщение от дежурного районного отдела внутренних дел в 7 часов 46 минут, прибыл в городской парк и в присутствии понятых Ивановой Н.И. и Смородина В.В. произвёл осмотр трупа. Труп осмотрен в условиях: температура воздуха 15 градусов, погода ясная солнечная, освещение естественное.

Осмотром установлено: на расстоянии в два метра от кирпичного столба ворот парка в зарослях прошлогоднего бурьяна за кустом сирени обнаружен труп мужчины, рост около 185 см, телосложение плотное. Лежит на животе, правая рука согнута в локте, на затылочной части рубленая рана, рубашка синего цвета порвана, спина оголена, на спине три ножевых ранения, на плече след от выведенной механическим путём татуировки. Татуировка выведена не полностью, внизу следа можно различить знаки похожие на цифры. Пять из них одинаковые “один” или “семь”. Брюки синие. Полуботинки коричневые сорок четвёртого размера.

В ходе осмотра производилась фотосъёмка – 15 кадров.

Настоящий протокол составлен следователем Додоновым С.С..

– Сергей Станиславович, – прокурор района внимательно смотрел на Додонова тренированным взглядом многоопытного руководителя, – что там у тебя по делу Юшкова?

– Пока не очень, – после секундной паузы ответил следователь, подняв глаза на портрет над головой начальника. – Информации мало. Смерть наступила от часа до трёх ночи. Уточним после вскрытия. Как он оказался в том парке, пока непонятно. Мать говорит, что вышел из дома в магазин. Свидетелей нет. Ищем... От магазина до парка – километра полтора. Где был с семи до часу тоже не ясно. Труп с дорожки парка не разглядеть, нашёл его утром собачник, вернее, его питомец. Сейчас ребята опрашивают жителей близлежащих домов, но домов этих – кот наплакал. Окраина города и стройка. Сторожа стройки допросили, но тот ничего интересного не рассказал. Видимо, спал. Возможные варианты: разбойное нападение, убийство на почве ревности, месть, корыстный интерес... Пока ничего определённого...

– Плохо, – прокурор стал вертеть в пальцах карандаш. – Мне звонил второй секретарь райкома... Этот Юшков оказывается не из простых: член районного комитета комсомола и его на днях должны были поставить секретарём по оргработе... И вот на тебе... Слухи нехорошие могут распространяться... Особый подход нужен. Особый... Давай, все прочие дела по боку... И второй хочет лично с тобой поговорить...

Второй секретарь райкома – солидный мужик с высоким лбом, с широкими бровями, со строгим прищуром справедливого отца и чуть пухлогубый без каких-либо предисловий принялся хватать быка за рога.

– Необходимо в кратчайшие сроки найти убийцу! – хлопнул секретарь широкой ладонью по столу. – Надо! Нехороший душок от этого дела может пойти. Наша с вами задача пресечь любое поползновение! Я говорил с прокурором и он мне обещал, но я хочу, чтобы и вы, как непосредственный исполнитель, полностью осознали важность момента. Молодой коммунист, перспективный руководитель и вдруг такое... Не удивлюсь, если вражьи голоса начнут муссировать, придавая этому случаю политическую подоплёку. Не удивлюсь... Мы не должны допустить. В кратчайшие сроки надо найти убийцу и судить открытым судом. Чтоб народ видел! Сейчас же идите в комитет комсомола, там все в курсе, первый секретарь Ипатов ждёт.

Первый секретарь был белобрыс, кудряв и с почти пушкинскими бакенбардами. Именно из-за этого украшения лица комсомольского вожака в районе иначе как Пушкиным и не звали.

Некоторые активисты, особенно в школах и в профессиональном училище, и имени первого секретаря не помнили, а потому называли его Александром Сергеевичем даже на официальных мероприятиях. Додонов тоже забыл имя главного районного комсомольца и мысленно поблагодарил его, когда тот представился.

– Меня зовут Игорь, – сразу же сообщил секретарь следователю. – Я в курсе. Потеря невосполнимая... Это был наш, так сказать, маяк... Витя родился здесь, сперва учился в школе, потом в механическом техникуме. Там он занимался спортивной работой, сперва в группе, а потом и на районном уровне. Сам разрядник по борьбе, он проявил себя умелым организатором... Волевой и активный...

Секретарь немного запнулся, и перевёл глаза с лица следователя на лист бумаги, потёр пальцем бровь и продолжил.

– После техникума служил заместителем командира взвода в учебном подразделении инженерных войск, где был принят кандидатом в члены КПСС. Именно этот факт позволил нам рекомендовать его в состав комитета комсомола ремонтного завода, куда Виктор поступил работать после армии. На производстве он показал себя исключительно с положительной стороны. С первых дней на передовых позициях. План выполнял на сто тридцать процентов и более. Активный, требовательный к себе и к другим... Азарт и движение вперёд всегда и во всем! Через год Виктор уже стал освобождённым секретарём на заводе, сейчас мы его готовили на секретаря по оргработе в районном комитете, а это очень крепкая ступень...

– Крепкая ступень..., – вслед за вожакom организованной молодёжи повторил Додонов. – Кто-то ещё претендовал на эту должность?

– Да вы что? – у комсомольского лидера от внезапного возмущения покраснел даже кончик носа. – У нас всё чётко спланировано. Пустить на самотёк кадровую работу нам никто не позволит. Кандидатура согласована и никакого отклонения быть не может!

– Всё понял, – следователь взмахом руки остановил пламенную речь комсомольца. – А с кем дружил Юшков?

– Дружил? – секретарь опять почесал бровь. – Так сразу и не скажу. Со всеми дружил... Никого ни чурался, однако, если касалось работы, то он был требователен до самой крайности. Умел добиться своего, несмотря ни на какие обстоятельства. Зубами грыз, но своего добивался... Непреклонен до крайности. Это у него в характере да и армия продолжила воспитание волевых качеств. Да... Некоторым это не нравилось, но мы его поддерживали, сами понимаем, правильного руководства одними пряниками невозможно достичь. Иногда приходится и нажать. С завода на него бывало жаловались...

– Кто? – следователь насторожился, словно охотничий пёс почувствовавший близость добычи.

– Кто? – теперь секретарь Игорь почесал ухо. – Клава Панова. Она на заводе культмассовый сектор вела и чего-то у них с Юшковым не сложилась. Пару раз она у меня здесь плакала... Я с Виктором поговорил и он мне обещал... Кто ещё? А, вот, Сухоруков Сергей... Внештатный корреспондент районной газеты... Победитель областного конкурса “Лучший токарь” Они с Юшковым часто собачились. Кто ещё, так чтоб очень? Даже сейчас и не припомню. Я постоянно с людьми работаю, и тут уж столько всего каждый день... Голова иной раз пухнет...

Секретарь вздохнул, посмотрел на окно, грустно улыбнулся, видимо размышляя о своей тяжкой доле, а может ещё о чём, но следователь долго поразмышлять не позволил.

– У Юшкова девушка была? – спросил он у секретаря, возвращая того из мира грёз к суровой прозе обыденной жизни.

– В смысле, личная жизнь, – тряхнул головой комсомолец и нахмурился. – Тут, как бы помягче выразиться, у Виктора были периоды слабости в этом вопросе. Мотоцикл “Иж-Планета-спорт”, в ресторане гульба, компания не из лучших, женщины особого, так сказать, поведения и это, как сами понимаете, идёт в разрез моральными принципами предъявляемыми к

руководителю высокого в районе масштаба, но сейчас всё в порядке. Осознал ошибки. Они с Татьяной Болдиной должны были летом пожениться. Татьяна тоже работает у нас в комитете. Девушка серьёзная, сейчас уехала на экзамены в партийную школу... Тяжко ей будет узнать такое...

– У неё был кто-то до Юшкова? – Додонов не позволил секретарю, отклониться с сторону от генеральной линии серьёзного разговора.

– Вы намекаете на ревность? – секретарь в первый раз за время разговора улыбнулся. – Это исключено... Ещё раз повторяю: Татьяна девушка серьёзная, не то что некоторые, а потому, сами понимаете, никаких связей порочащих... К тому же дочь председателя райисполкома... Понимаете? Она работает у нас, а мы к кадровому вопросу всегда относимся очень строго. Понимаете? Виктору Юшкову в смысле личной жизни тоже было кое-что рекомендовано.

Дальше разговор в комитете комсомола стал напоминать следователю фразеологический оборот насчет воды и ступы – пустая болтовня и ничего интересного.

“Больше часа на болтологию ушло, – думал Додонов на пути в прокуратуру, – а толку никакого. И зачем надо было меня райком вызывать?”

Через дежурного прокуратуры Додонов озадачил оперативников насчёт опроса Пановой и Сухорукова, потом поехал в морг. Патологоанатом Летов, окончивший курсы по судебной медицине, был единственным и незаменимым судмедэкспертом в районе. Заключение его всегда считалось, можно сказать, непререкаемым. Во всяком случае – здесь, в районе никто и не пытался пререкаться. Летов сидел в своей тесной камерке, пил чай и смотрел по телевизору новости, где рассказывали о посадке советско-румынского космического экипажа.

– За заключением прискакал? – улыбнулся Летов и кивнул на чайник. – Чай будешь?

– Буду.

– Пей, а потом почитаешь. Чаю время, а работа не волк...

– Чего там читать, – махнул рукой Додонов, – ты мне лучше своими словами...

– Своими, говоришь, – патологоанатом подвинул к следователю горячий стакан. – Если своими, то тут какая-то хрень, Серёжа. Смерть наступила от рубящего удара острым предметом по затылочной части головы, а потом уже мертвое тело били ножом. При этом, процентов на девяносто я уверен, били три разных человека.

– Как так? – Додонов поперхнулся, хлебнув горячего чая.

– На первый взгляд мизерные отличия, но... Я еще по молодости придумал формулу, по которой можно идентифицировать особенности человека при ударе ножом. Глубина раны, угол входа ножа, форма и длина разреза, ширина разреза по краям раны, угол поворота, след гарды и ещё кое-что. Если все данные поставить в формулу получится число. У человека число это колеблется в пределах двух процентов. У каждого свой почерк. А тут разница более десяти – три разных почерка. Так что, я уверен даже на девяносто пять процентов – погибшего ножом три разных человека.

– Разных, говоришь, – следователь взял из гранёной стеклянной сахарницы карамельку. – Интересно... А, что? Кто-то решил своих подельников кровью повязать. Версия...

– Хочешь сказать, банда у нас в районе нарождается? – Летов налил себе ещё чая. – Молодь какая-нибудь на уголовную романтику клюнула... Ударами ножа бандитское братство укрепляют. Серьёзные люди на такое вряд ли впишутся. Если так, то скоро жди ещё бед. Они на одном не остановятся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.